

Галина Чинякова

(Москва)

**ЕДИНСТВО СЛОВЕСНОГО, ЖИВОПИСНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБРАЗА В БОГОСЛУЖЕНИИ НА ПРИМЕРЕ
СЛУЖБЫ ВСЕМ СВЯТЫМ, В ЗЕМЛЕ РУССКОЙ ПРОСИЯВШИМ,
XVI—XX вв.**

Народ, чтобы сохранить себя как единый, мощный, живой организм, в первую очередь должен заботиться о сохранении исторической памяти, бережно относиться к тонким животворным нитям, соединяющим поколения, разделенные во времени. Скрепками между поколениями являются документальные свидетельства, письменное и устное предание.

Особую роль играют агиографические и гимнографические произведения. Православная церковь, помимо воспоминаний об исторических реалиях, исповедует вечное и живое участие Церкви Небесной в событиях Церкви земной. Святые угодники невидимо помогают своим собратьям в видимом мире. Земная Церковь, ведущая на земле борьбу с духовным злом, с мольбой обращается за помощью к Небесной Церкви, победившей его.

Так же, как человек в первую очередь надеется на помощь самых близких ему людей, народ прежде всего верит в особое заступничество перед Богом своих святых сродников. История Службы всем святым, в земле Русской просиявшим, уходит в середину XVI в. Это был самый плодотворный и яркий период в истории русской гимнографии. Государь Иоанн IV Грозный говорил о том, какое неистощимое богатство явил Бог в русском народе, — сонм святых угодников, которым, по его мнению, не творилось подобающее почитание¹. Митрополит Московский Макарий совершил настоящий подвиг, собрав воедино материалы о подвижниках благочестия. При нем были канонизованы многие русские чудотворцы. Лучшие агиографы работали над созданием множества житий и богослужебных последований для литургического прославления местночтимых угодников. Одним из прекрасных произведений, которое нельзя читать без душевного волнения, является Служба всем новым русским чудотворцам, написанная иноком Спасо-Евфимиевского Суздальского монастыря Григорием². Он составил “Слово на память всех святых русских, новых чудотворцев” и богослужебное последование им же в середине XVI в.

Создание обоих произведений связано с деятельностью макарьевских соборов по канонизации русских святых 1547–1549 гг.

26 августа 1918 г. на Поместном соборе Русской Православной Церкви был заслушан доклад члена собора, крупного ученого, Бориса Александровича Тураева. Собор принял положение о восстановлении дня памяти всех святых, в земле Русской просиявших, в первое воскресение Петровского поста³. Богослужбной комиссии собора, в состав которой входили будущий епископ Ковровский Афанасий Сахаров и сам Борис Александрович Тураев, было предложено дополнить и внести необходимые изменения в последование Службы всем новым русским чудотворцам XVI в. Поскольку изменить стройную целостность древнего произведения показалось невозможным, составители воспользовались некоторыми песнопениями из него, создав новое чудное по красоте и композиции произведение гимнографии⁴. Служба XX в. дополнялась и достигла своей законченности лишь к началу 1960-х гг. Основная заслуга в составлении ее принадлежит лучшему знатоку церковного устава своего времени, исповеднику, владыке Афанасию Сахарову.

Служба инока Григория середины XVI в. определяет собору новых русских чудотворцев торжественное богослужение со всеобщим бдением⁵.

Перед самым заходом солнца положено совершать короткую малую вечерню. Малая вечерня — прелюдия к великолепной симфонии всеобщего бдения. В ней, как в фокусе, собирается главная мысль праздника, звучит его основная мелодия. Песнопения посвящены прославлению первых русских святых, насадивших первые зерна православной веры на Русской земле, святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги, святых князей-мучеников Бориса и Глеба, начальников русского монашества преподобных Антония и Феодосия Печерских. Завершают малую вечерню песнопения, славящие преподобных отцов, основателей многих русских монастырей — Кирилла Белозерского, Евфимия Суздальского и других. Стихиры первой группы на “Господи воззвах” положено петь на подобен 1-го гласа “О, дивное чудо”. Они особенно возвышенны и величавы. Стихиры на “стиховне” посвящены делателям молитвы и проповедникам смирения и покаяния — печерским преподобным отцам. Они положены на распев 6-го гласа — гласа печали, растворенной светлым умилением и покоем сердечным. Коротким замковым стихом, лаконично передающим смысл и содержание праздника, тропарем, заключает-

ся вечерня. Тропарь поется на плавный, спокойный и светлый 3-й глас.

Песнопения торжественной великой вечерни делятся на три группы. Открывают богослужение самогласные стихиры на “Господи возвах” 6-го гласа. Они прославляют святых архиереев, преемников святых апостолов; бескровных мучеников — преподобных отцов и святого равноапостольного князя Владимира. Песнопения святителям поются на высокоторжественный распев самогласна трогательно-печального 6-го гласа. Его умирительная мелодия сменяется 5-м гласом, распеваемым на подобен “Преподобие отче”. Смирненным инокам подобает ясная простота и внутренняя светоносность, характерная для мелодии 5-го гласа. Стихира на “Славу” посвящена святому князю Владимиру и раскрывает глубину Промысла Божия, просветившего Русь, “грехом обветшавшу”. Стихира поется на самый проникновенный, таинственный 8-й глас.

Стихиры второй группы, которые поются на литии, усиленном молении церкви, начинаются стихирой 1-го гласа и, в основном, поются на 5-й глас. Начальная стихира величественно призывает всех верных прийти и принять благодать от мощей крестителя Русской земли. Стихиры 5-го гласа радостно вспоминают всех святых киевского периода. Песнопение на “Славу” 6-го гласа посвящено русским монахам, добровольным мученикам-богоносцам.

Третья группа песнопений великой вечерни — на “стиховне” — соборно воспевают все лики святых, разнообразно угодивших Богу, особенно отмечая подвиг святых жен Русской земли: Евфросинии Суздальской, княгини Ольги, княгини Февронии Муромской. Стиховные стихиры положены на радостный, нежный 2-й глас.

Утреннее богослужение раскрывает и дополняет содержание великой вечерни. Наиболее содержательной частью утрени является канон. Это словесное изображение праздника. Составляющие его тропари часто конкретно отражают историческую реальность. Для ирмосов канона и завершающих утреню хвалитных стихир определена мелодия 8-го гласа, распев на подобен “О преславного чудесе”. Хвалитные стихиры прославляют весь собор русских святых угодников. 8-й глас является особенно глубоким, как бы вбирающим в себя всю полноту переживания верующей души.

Композиционно служба построена на прославлении угодников по ликам, по чинам их святости. Вслед за начальником

Православной Руси и киевскими угодниками последовательно вспоминаются святители и мученики, преподобные отцы и преподобные матери. Построение традиционно иерархическое.

Если рассматривать богослужение как историю спасения человека, символически изображенную в слове и образе, как излияние на людей Божественного благодатного света, можно увидеть, как во время вечерни сияние таинственно разгорается, достигает своей кульминационной точки и затем медленно угасает, чтобы, пройдя через глубину мрака, вновь возгореться и осветить вселенную. Имеется в виду начало вечерни, как воспоминание о грехопадении Адама после сотворения мира, затем — спасительное пришествие в мир Сына Божия, Иисуса Христа, победоносное отверзание Им райских врат для человека, затем — падение и покаяние людей уже после пришествия Спасителя. В службе инок Григория вечерня начинается с пения стихир вначале на умирительно-печальный 6-й глас, продолжается 5-м гласом, смиренным и исполненным святой простоты и светлости и заканчивается радостным 2-м со “Славой” 6-го гласа, то есть вновь радость растворяется светлой печалью. Утренняя вся поется на 8-й глас — самый таинственный, самый проникновенный⁶.

Служба всем святым, в земле Русской просиявшим, 1918–1960 гг. представляет собой, с нашей точки зрения, уникальное явление. Это дивная словесно-музыкальная икона Русской Церкви, вместившая полноту путей святости русского народа, просвещенного православной верой. Многогранны пути и возможности Богоугождения. Настолько неповторимы личные отношения человека и Бога, что невозможно вполне отобразить множество сияющих граней русской святости. Однако перед лицом страшного испытания безбожием Русская Церковь нашла именно тех людей, которые смогли создать прекрасный образ святой Руси. Богослужбное последование живо связано с исторической правдой, с болью русского сердца, представшего перед оскалом безверия и ненависти ко Христу. Русская Церковь призвала на молитвенное служение святых, просиявших в пределах Российской Державы.

Богослужение всем святым, в земле Русской просиявшим, полагается совершать, как и древнюю службу инок Григория, со всеобщим бдением и малой вечерней. “Для такого нарочитого, исключительного всероссийского праздника служба должна быть нарочитая, исключительная, выдающаяся и по своим особенностям, и по торжественности”, — писал епископ Афанасий Сахаров⁷.

Песнопения малой вечерни прославляют “избранных от людей русских”, которые, как “звезды многосветлые” и “камение блистающее”, просияли в нашем отечестве. Перед изумленным взором предстают “святити сродницы наши”, которые “светят концом Русския земли, от невечерняго Света облистаемии”. Воспоминаются не только святые мужи, но и святые жены Русской земли. Составители использовали на малой вечерней два “сияющих” гласа: более нежный 2-й и победоносно звучащий 4-й. Первая группа стихир, на “Господи возвах” — 4-го гласа, вторая, на “стиховне” — 2-го гласа. “Слава и ныне” стиховных стихир — вновь 4-го гласа.

После малой вечерни полагается торжественный молебен, полностью написанный самим владыкой Афанасием, — всем святым, в земле Русской просиявшим. Канон положен на 8-й глас, объемлющий полноту переживаний человеческого сердца — от глубокой скорби до высот духовной радости. Каждое прошение канона пронизано трепетной верой в помощь прославленных святостью соотечественников страдающей, захлебнувшейся кровью мучеников России.

Особенно торжественно пение великой вечерни. Наиболее величественны стихиры первой группы, на “Господи возвах”. Прославив соборно всех русских святых, песнопения последовательно, по ликам, воспевают “светлое украшение” Русской Церкви — святителей, “святый собор” преподобных отцов, “сияющих православною мудростию” российских князей, освятивших своею кровью русскую землю мучеников, “просиявших в России” блаженных юродивых и всех святых. Стихира на “Славу” взывает: “Веселися о Господе, Русь православная!” — невозможно победить сердце, преданное Богу. Мелодия самогласных стихир 3-го гласа сменяется мелодией 8-го гласа. Спокойное величие святителей и преподобных продолжается воспоминанием русских страстотерпцев. “Слава” положена на торжественный 1-й глас.

В скорбях, в гонениях Церковь горела радостью веры. Сияют стихиры на литии: страдающая, презираемая земная Церковь дерзновенно зовет Небесную сорадоваться с ней. Да, захлебнулась Русская земля от кровавого горя: “мнози ругании и ранами, и лютою смертию от сынов века сего искусишася”. Зато возросло число ходатаев перед Богом за истязуемое Отечество. ”Для литий дан целый ряд стихир, составленных по образцу наиболее употребительных стихир — по добных, так что при исполнении всех этих стихир, как долж-

но, всеобщее бдение на праздник Всех русских святых получило бы совершенно исключительное и музыкальное оформление, на нем было бы пение, по крайней мере стихир, не только на все гласы, но и на разнообразные подобны”, — писал епископ Афанасий⁸.

Заканчивают великую вечерню стихиры 3-го гласа на подобен “О преславного чудесе”, воспевающие весь собор святых мужей и жен Русской Церкви.

Утреннее богослужение после печального, покаянного шестопсалмия начинается праздничными тропарями. Из глубины плача о своих согрешениях с радостной надеждой смотрит верующий человек на своих заступников перед Богом: святых сродников, Богородицу и Христа Спасителя. Таинственный Божественный свет, угасший было, вновь разгорается и просвещает всех. Первая кульминационная точка утрени — полиелей, на котором особенно торжественно и празднично величаются святые, читается Евангелие, символизирующее присутствие Самого Господа Иисуса Христа. На службе всем русским святым положено петь целых три величания: Богу-Троице, русским чудотворцам и Пресвятой Богородице, Державной Хранительнице Русской земли. Самая содержательная часть утрени — канон. По подобию “Книги, глаголемой Описание о российских святых...” конца XVI — начала XVII в., группы святых располагаются в каноне по областям Российской Державы. Шествие открывают киевские святые и киево-печерские угодники, за ними следуют литовские, волынские и белорусские чудотворцы. Далее — московские и среднерусские угодники, святые северо-западной земли, новгородские, псковские, за ними воспеваются подвижники Северной Фиваиды — соловецкие, олонечские, белозерские. Затем Церковь вспоминает всех среднерусских угодников, святых юго-востока России: Казани, Грузии, Армении. Заключительная, девятая песнь посвящена вновь прославленным святым и новым исповедникам веры нашего горького XX столетия: “О, велиции сродницы наши, именованныи и безыменнии, явленнии и неявленнии... утешение нам, в скорби сущим, испросите, веру нашу падшую восставите и люди расточенные соберите”. Нужно отметить, что богородичные тропари, заключающие каждую песнь канона, подобраны не случайно: для них использованы тропари иконам Богоматери, прославленным именно в той области, которой посвящена та или иная песнь канона. Канон составлен на 8-й глас, так же, как и молебный канон.

После чтения канона всем русским святым перед внутренним взором возникает образ полноводной, могучей реки, в которую, постоянно пополняя ее величавое, широкое течение, впадают реки, ручьи, едва заметные источники. Именно для этой полноты приличествует всеобъемлющий 8-й глас.

Завершается утреннее богослужение хвалитными стихирами радостно-хвалебного 5-го гласа с торжественной “Славой” 4-го гласа и литийными стихирами на целование иконы Всех святых, в земле Русской просиявших, которые составляют стихиры на все гласы и подобны⁹. После второй кульминационной точки утрени, Великого Славословия, на фоне божественной полноты преобладающего 8-го гласа утрени, как и вечерню, венчает многоцветье литийных стихир.

Продолжая традицию древних русских церковных песнопевцев, гимнографы XX в., создавая строго по канонам богослужебное последование, посвященное всем святым, в земле Русской просиявшим, вплетали в дивную ткань песнопений наряду с нитями, уходящими в древние службы, животрепещущую тему страдания истерзанной безбожной властью Русской Православной Церкви. Одновременно с построением словесно-музыкальной композиции службы всем русским святым владыка Афанасий Сахаров продумал композицию иконы Всех святых, в земле Русской просиявших. Словесно-музыкальное изображение Святой Руси нашло свое живописное воплощение. По замыслу епископа, группы святых должны были располагаться по кругу, по ходу солнца, последовательно отображая юг, север, запад и восток России, просвещенной светом православной веры. Круговая композиция, идеально отражая Божественную вечность и полноту церковной соборности, подчеркивается освящающей собор русских святых иконой Святой Троицы преп. Андрея Рублева, заключенной в круглый ореол славы.

В нижней части иконы корень православной Русской державы, Святой Киев со своими угодниками, что соответствует 1-й песне канона.

Слева от собора киево-печерских преподобных изображены святые южной Руси: из зерна, посеянного великим князем Владимиром Святым, выросло величавое древо православной Русской державы, православной русской культуры, в ветвях которого укрылись многие птицы — святые подвижники и трудники нашего отечества.

Сердцевиной русского исторического древа является “славный град Москва” — “корень царства”¹⁰, воспетый в 4-й песне канона.

Ширилась и крепла Русская держава, все больше звезд загоралось на небе Русской Православной Церкви. Огоньки, зажженные в древности на юго-западе, вспыхивали в Смоленске, Полоцке, далекой Литве. Особенно мощными светильниками северо-запада нашего Отечества были новгородская и псковская епархии, которым посвящается 5-я песнь канона.

Крону великого русского древа образует чудная Северная Фиваида. Сурова была жизнь бескровных мучеников, преподобных подвижников-просветителей русского Севера, о которых поется в 6-й песне канона.

Следуя 7-й песне, в правой части иконы предстоит в молитве Христу все святые угодники среднерусских земель. Ближе к востоку наш взгляд встречает тамбовских, сибирских и казанских чудотворцев. Замыкает круговое движение изображение святых древних Церквей Кавказа.

Словесно-музыкальная богослужебная икона Русской Церкви, равно как и ее живописное изображение, с возможной полнотой представляют единство разнообразного и безграничного множества путей достижения святости, служения высшей Правде и Добру. Преподобные и великие князья, праведные жены и мученики имеют равное достоинство перед Богом, который смотрит не на лица, но на горящие сердца человеческие. Прекрасно духовное небо русской святости, светила отличаются множеством оттенков, но все соединены одним — светом Христовым, просветившим и освятившим Русь.

На множество размышлений и сопоставлений наводит чудная двоица: Служба всем святым, в земле Русской просиявшим, и икона Всех святых, в земле Русской просиявших. Но лучше всего заключит наше слово священное песнопение “Русь Святая! Храни веру православную, в ней же Тебе утверждение”¹¹.

Примечания

¹ Российское законодательство X–XX в. Т. 2. — М., 1985. — С. 286.

² Спасский Ф.Г. Первая служба всем русским святым и ее автор / ЖМП. — 1949. — № 8; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. — Ч. 1. — Л., 1988. — С. 175–180, 169–171.

³ Священный собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 1. Прил. к “Деявиям”, — II. — М., 1918. — С. 27.

⁴ Чинякова Г.П. Служба всем святым, в земле Русской просиявшим — словесная икона Святой Руси. История сложения // Даниловский благовестник. — № 9. — М., 1996 (в печати).

⁵ Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. — СПб., 1907. — С. 519.

⁶ Служба на память всех святых новых чудотворцев российских. Списано смиренником Григорием... — Гродно, 1786; Архиеп. Вениамин. Новая Скрижаль или объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. Т. 1. — М., 1992. — С. 73–123; Смоленский С.В. Азбука знаменного пения / Извещение о согласнейших пометах старца Александра Мезенца. — Казань, 1888. — С. 49; Холопова В.Н. Русская музыкальная ритмика. — М., 1983. — С. 47–49; Прот. Борис Николаев. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения. Опыт исследования мелодики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. — М., 1995.

⁷ Служба всем святым, в земле Русской просиявшим (Празднование 15, 16, 17 июля) / Сост. епископ Ковровский Афанасий Сахаров. — М., 1995. — С. 12.

⁸ Там же. — С. 13.

⁹ Там же. — С. 59–149.

¹⁰ Творения святейшего Гермогена, патриарха Московского и всея России. С прил. чина поставления патриарха. — М., 1912. — С. 69.

¹¹ Служба всем святым... — С. 61.

Summary

The report is dedicated to the creation of the services of the feast of all Russian Saints in the 16th and 20th centuries. The author examines the integrity of the liturgical, musical and iconographic aspects of the service and influence of the textual contents on the iconographic canon of the festal icon.